

ТЕАТР на колесах

ИЗ ДНЕВНИКА АРТИСТА

Итак, едем! Все сложное хозяйство театра на сей раз должно уместиться в обычной машине. Хлопочут реквизиторы, беспокоятся режиссеры, самые мрачные прогнозы насчет гастролей высказывает администратор, которому, однако, частенько снится захлопнутое окошко кассы с аншлагом «Все билеты проданы». Актеры, любопытные и словоохотливые, как дети, уже упаковали свой нехитрый багаж. Шофер Леня Доронин хмурится и для пущей важности умалчивает о долгожданном часе отъезда. Наконец, появляется режиссер Надежда Николаевна Долина и восклицает: «Ну, други, в путь-дорогу!» В репертуаре уже не раз сыгранный спектакль «Приют девяти» и премьера «Суд матери». Новый спектакль наш театр на колесах покажет в пути.

☆☆☆

Стоят солнечные, ясные дни. В такие дни как-то больше веришь в свои силы, освежающая бодрость не покидает в пути. Эту бодрость приносит ветерок расстояний, а еще больше—горячее дыхание зрительного зала, которое уже близко. Это наше второе дыхание, без которого нельзя ни жить, ни творить. Особенно думается об этом здесь, в Усть-Бюре, в день нашей премьеры. Последняя репетиция проходила в необычной обстановке—в клубе леспромоха. Мальчишки облепили окна и ловили каждое слово с восторгом. У кассы образовалась длинная очередь, активисты

клуба любовно расклеивали по селу афиши. Все это обеспечило первый успех. Играли мы с подъемом. Спектакль удался.

☆☆☆

Сора встретила нас праздничным, приподнятым настроением. Исполняется восемь лет со дня основания горно-промышленного комбината. Эта дата ежегодно отмечается в Соре, как большой праздник. Нам нравится хорошая традиция горняков. Хочется внести и долю своего творческого огонька в этот праздник. Мы выступили с шефским концертом. Давно не работалось так легко, «без пота», как в этот вечер. Наш чудесный, любознательный, растущий на глазах зритель умеет радоваться искусству, щедро открывает для него свою душу и доверчивое сердце. Но, не дай бог, если сфальшивишь в чем-то. Маленькая неправда может убить большую правду на сцене. К этой истине привываешь. Вспоминается такой эпизод. Около одного из совхозов нас обогнали три самосвала. На берегу речушки мы остановились. Невольно залюбовались первой пахотой. Трактор оставлял за собой борозды целины. Тут же устроили перекур водители самосвалов.

—А ведь мы ваши спектакли в третий раз будем смотреть,—сказал один из них.

—Каким образом?—живо заинтересовались мы.

—Представьте, маршруты все время совпадают. Вы в Шира и мы в Ши-

ра вы в Юсс и мы в Юсс,—в один голос заговорили шоферы,—много хорошего в ваших спектаклях. Но и почему же в «Суде матери» одного сына играет русский актер, а другого—хакасский?

Мы засмеялись. Действительно, почему? И эта деталь, которой никто из режиссеров не придавал значения, не ускользнула от зрителей.

Мы никогда не забываем, что десятки, сотни наших зрителей сами представляют многомиллионный народный театр, художественную самодеятельность. Они хорошо знают драматургию, особенно советскую. В колхозных клубах, без опытных режиссеров, не имея порою грима и париков, сельские артисты показывают односельчанам свои спектакли, в которых все-таки хорошо угадывается правда жизни. Летом сельским артистам некогда. Они заняты посевной, сенокосом, уборкой. Летом они сами—благодарные зрители, их угадаешь среди многих, они приходят за кулисы, встречают нас за околицей, обращаются за советом, поддержкой и помощью. И разве откажешь младшим товарищам по искусству!

Особенно большая дружба завязалась у нас с молодежью целинных зерносовхозов «Борец» и имени XX съезда КПСС. В «Борце», отвечая настойчивым просьбам молодых любителей искусства, побывали дважды, встретились с целинниками на зрительской конференции. Вот где один за другим поднимались на трибуну питомцы художественной самодеятельности. С волнением называли они дорогое для всех нас имя Константина Сергеевича Станиславского, призывали артистов еще и еще раз изучать жизнь, рассказывали о целине. К нам предъявлялись законные претензии. «Почему нет программ? Мы хотим знать артистов театра»,—говорили трактористы, прицепщики, доярки.

В клубе совхоза имени XX съезда КПСС комсомольские активисты и местные артисты с красными повязками на рукавах дежурили в зале, сдерживали атаки тех, которым не достались билеты. У многих из нас появилось большое желание сыграть в «целинной» пьесе. Ведь теперь живые герои—наши друзья.

☆☆☆

Нынче мы ехали дорогою «трех озер». Прелесть какая! Справа от тебя зеркальная гладь озера Беле, слева—свежевспыханная целина. На одиноком камне огромный, степной орел. «Стреляй, Леша!»—закричал кто-то. Машину остановили. Но стрелять запретили большинством голосов.

—Жалко! Вы бы видели, как умирают эти гордые птицы,—горячо заступалась за орла Долина.—Сколько ненависти и презрения в их глазах!

Этот дорожный эпизод запомнился. нас 16 артистов в бригаде, молодых и старых, опытных и начинающих. Как же все-таки мало знали мы, молодые, наших «стариков». В пути они заботятся о каждом из нас: «Деточка, попил чайку? Деточка, голова болит?»—по-матерински беспокоится наш режиссер и бригадир Долина. Добродушная и общительная, на плохих дорогах она кричит шоферу: «Леня, останови машину, я боюсь». На развилках дорог всегдашние споры. «Надо налево ехать»,—говорит она. «Нет, направо»,—утверждаем все мы. «Я 17 лет ездю по этим местам»,—отвечает Надежда Николаевна, и мы сворачиваем налево, а потом выясняется, что мы дали круг. Все смеемся, а Надежда Николаевна помалкивает и протирает очки. Долина самый незаменимый человек в нашей бригаде—она и бригадный кассир, и комедийная актриса, и сторож, и наш наставник.

Ведущий актер Сергей Тимофеевич Медвецкий отличный товарищ. Он всегда заметит твой промах и первым скажет об этом. Возьмет за пуговицу, отведет в сторону и мягко, глядя тебе в глаза, все

растолкует. Непременно поймешь, и при повторении неудачной сцены получается лучше.

Сергей Тимофеевич, кроме всего прочего, опытный и удачливый рыбак, вооруженный чудесными снастями и даже новейшей в этой области литературой. Удачливостью его на рыбалке не знает границ, к великому отчаянию артиста Движнянина. Бедняге решительно не везет, и если после бессонной ночи на рыбалке Сергей Тимофеевич возвращается с рыбой, то Движнянин, мокрый и уставший, бредет с пустыми руками. Недавно он чуть не утонул—перевернулась лодка. После этого решил покончить навсегда с «рыбным промыслом», даже снасти продал! А в общем он деликатный, обходительный человек, большой и страстный любитель природы. В пей он угадывает такие неуловимые прелести, так умеет слушать степь, нежно и трепетно любить животных, что мы прониклись к нему большим уважением.

У нас всех, у молодых, появились глубокие привязанности к старшим товарищам по труду, отдавшим много лет жизни театру. Среди молодежи многие отдают Наталью Надеждину, обаятельную актрису. Вот кто считает сцену делом всей своей жизни. Алеша Абдин тоже завоевал наши симпатии. Правда, над ним бесконечно подтруниваем. Оказывается, он ни под каким видом не хочет принимать необходимое для каждого актера лекарство—критику! Но как утверждают «старники», это с годами проходит.

Когда в зале вспыхивают огни рампы и раздвигается занавес, зрители наслаждаются искусством. И многие из них не знают о скромной и самоотверженной труженице, администраторе Бельтрековой. В дальних улусах она появляется первой с потертым своим портфельчиком. За околицей ее не встречают ребяташки громогласными возгласами: «Артисты приехали», ей не аплодируют

после спектакля. И только мы знаем, как на попутных машинах, а иногда пешком по проселочным дорогам добирается этот горячий пропагандист театра с первыми весточками—афишами и голубенькими полосками билетов. Мы подъезжаем к селу, а нас уже ждут. Об этом позаботился администратор.

☆☆☆

В годы учебы в театральном институте я мечтал именно об этом—в самые далекие уголки родной Хакасии донести искусство. Где мы только ни побывали за 60 дней гастролей театра! Оросительная, Капчалы, Усть-Бюрь, Сора, рудник Юлия, курорт озера Шира, целинные зерносовхозы, село Ефремкино на берегу горной реки, рудник Коммунар, Крутояр. Наконец, города и села за пределами области. И все же с горечью сознаешь, что до самых глубинок не добрались. Как стыдно проезжать мимо маленьких улусов, где люди месяцами не видят театра. Организаторы гастролей считают, что обслуживание маленьких населенных пунктов—дело убыточное. Я, как актер, не могу с этим согласиться. Там тоже живут наши советские люди и забывать о них нельзя. Разве же все дело только в финансовом плане театра? Над этим стоит крепко подумать работникам областного управления культуры.

☆☆☆

На спидометре нашей машины 7486 километров пути. Гастроли подходят к концу. Мы возвращаемся в Абакан, обогащенные впечатлениями, новыми творческими замыслами, и конечно же изрядно уставшими. На наших спектаклях побывало пятнадцать тысяч зрителей. Это наполняет нас гордостью. Итак, еще пятнадцать тысяч друзей на родной земле!

М. АБДИН,

артист областного драматического театра.